

Маленькая Куанлу, как заботливая мать, начала уговаривать:

— В Павильоне Шэнцзин так много книг, Ваше высочество не сможет прочитать их все за короткое время. Может, стоит немного отдохнуть? Цзиньми передала через представителя клана Цветов, что это вино из османтуса — лучшее из всех, что она когда-либо готовила.

Жуньюй потянулся к вискам, закрыл глаза и подумал некоторое время, после чего произнес:

— Ладно, принеси его!

Увидев, что он наконец расслабился, Куанлу успокоилась и вышла из комнаты, чтобы принести вино.

Иногда приходится признать, что вино — действительно хорошая вещь. Даже если оно не может избавить от боли и печали в сердце, оно хотя бы притупляет нервы, позволяя на мгновение забыть о глубоко ранящих воспоминаниях.

Жуньюй хотел лишь слегка пригубить, но вино из османтуса текло в его горло стакан за стаканом, и он не смог себя остановить, в конце концов опьянев и упав на стол.

Неизвестно, сколько времени прошло, когда он снова поднял голову. Уже стемнело.

Опьяневший Жуньюй чувствовал лишь тяжесть в голове и долго не мог понять, что ему делать. Только когда он увидел звезды на небе, его лицо выразило легкое замешательство. Вдруг что-то потянуло его одежду у ног.

Это был Зверь Сновидений.

Он погладил его по голове. Да, он же Бог Ночи, почему же он еще не начал управлять звездами?

— Зверь Сновидений, пойдём... пойдём расставлять звезды.

С этими словами он неуверенно поднялся на ноги.

Зверь Сновидений склонил голову набок, широко раскрыв глаза и глядя на Жуньюя, явно не понимая, почему он вдруг решил заняться звездами. Ведь это уже поручили Куанлу?

К сожалению, он не мог говорить, чтобы спросить Жуньюя, поэтому лишь повел его за собой, пьяный хозяин, совсем не дающий покоя. К счастью, он был в сознании и мог вести его. Но, идя, он вдруг понял, что путь, кажется, неправильный! И, оглянувшись, он увидел, что хозяин исчез!

Сюйфэн последние дни был заперт для размышлений и не мог выйти из Дворца Циу. Мысль о том, что он не может «доставать» Жуньюя, сводила его с ума. Знал бы он, что просьба к отцу не принесет ничего, кроме заключения во Дворце Циу, и теперь он даже не может увидеть Жуньюя!

Он бродил по двору Дворца Циу, кусая губы и пиная камни ногами, думая про себя, что теперь, если Жуньюй сам не придет, он никак не сможет его увидеть... Жуньюй?!

Сюйфэн был поражен, он увидел, как Жуньюй идет к нему!

Неужели Жуньюй больше не сердится на него? Он почувствовал легкое возбуждение. Он сразу же подошел к нему, не скрывая радости в глазах:

— Жуньюй, как ты...

Не успел он договорить, как Жуньюй упал перед ним. К счастью, он быстро среагировал и подхватил его, не дав упасть на землю.

Глядя на Жуньюя с полужакрытыми глазами, Сюйфэн нахмурился от беспокойства:

— Вино из османтуса? От тебя так сильно пахнет алкоголем, сколько ты выпил?

Ему даже не нужно было специально принюхиваться, запах вина из османтуса от Жуньюя был слишком сильным.

Жуньюй с трудом поднял руку к вискам, чувствуя, как голова становится все тяжелее, а тело слабеет. Он пробормотал:

— Где... где я?

Сюйфэн поднял бровь, оказывается, он пьян, вот почему пришел сюда.

Он поднял Жуньюя на руки, как принцессу, и отнес в комнату, уложив на кровать, мягко спросив:

— Почему ты так напился?

Жуньюй, в полубессознательном состоянии, совершенно не понимал, где он находится, и не мог разобрать слова Сюйфэна. Он с усилием поднялся, сбросил одеяло, которое Сюйфэн только что накрыл на него, и попытался встать с кровати, бормоча:

— Мне нужно... мне нужно нести ночную вахту.

Сюйфэн, боясь, что он упадет с кровати, поддержал его, начав ворчать:

— Ты так пьян, а все еще думаешь о своих обязанностях Бога Ночи?

Жуньюй отмахнулся от его руки, с раздражением сказав:

— Не... не мешай мне.

Раньше, когда Жуньюй напивался, он просто закрывал глаза и улыбался, а затем засыпал. Впервые Сюйфэн видел, как он, пьяный, вел себя как ребенок, что сбивало его с толку. Он не решался действовать: если остановить его, можно вызвать гнев, а если не остановить, то слишком опасно. Поэтому он просто следовал за ним, не отходя ни на шаг.

Жуньюй явно был слишком пьян, он шел, спотыкаясь, и в любой момент мог упасть. Сюйфэн не мог понять, как он вообще добрался сюда.

Идя, Сюйфэн не мог сдержать улыбку, Жуньюй как-то добрался до его Пруда Люцзы.

Сюйфэн заговорил:

— Ты видишь фонари в форме фениксов? После того, как ты ушел в мир смертных, каждый раз, когда я скучал по тебе, я делал один фонарь, думая подарить тебе в будущем. Когда я вернулся, Ляюань-цзюнь принес их сюда и повесил над Прудом Люцзы. Не заметил, как их стало так много.

Жуньюй явно не понимал, что ему делать, и просто стоял на месте, глядя в пустоту. В ушах будто слышался звук воды, будто водопад. Это место не было тем, где он расставлял звезды.

— Где... где я? — растерянно спросил он.

Сюйфэн подошел к нему и мягко сказал:

— Ты в моем Дворце Циу, это Пруд Люцзы.

— Сюйфэн? — Жуньюй повернул голову, будто только что заметил его, и тихо произнес его имя. — Ты вернулся?

Сюйфэн на мгновение замер, видимо, Жуньюй пьян и путает время. Он подошел ближе, нежно глядя на него:

— Да, я вернулся.

Затем Жуньюй сделал то, что сначала шокировало Сюйфэна, затем обрадовало и, наконец, заставило его широко улыбнуться. Он обнял Сюйфэна за талию, положил голову на его плечо и закрыл глаза.

— Жуньюй... — Сюйфэн, напряженный и взволнованный, обнял его в ответ, осторожно произнося имя того, кто сам бросился в его объятия, и мягко сказал:

— Ты... ты... простил меня?

— Я ненавижу тебя.

— Жуньюй... что? — Камень, который только что начал падать в сердце Сюйфэна, замер на полпути. Он замер. — Жуньюй... что ты сказал?

Жуньюй не ответил, но Сюйфэн собственными глазами увидел, как слеза скатилась по его щеке и упала на землю, превратившись в круглую, светло-голубую жемчужину.

Сюйфэн почувствовал внезапное сжатие в груди. Он спросил:

— Почему?

— Ты предал меня.

С этими словами Жуньюй медленно разжал объятия и отошел назад.

Полуоткрытые глаза и медленно отступающая фигура Жуньюя заставили Сюйфэна запаниковать, боясь, что Жуньюй уйдет слишком далеко, уйдет без колебаний. Он спешно спросил:

— Я... когда я предал тебя?

Жуньюй медленно открыл свои полузакрытые глаза и прямо посмотрел на Сюйфэна:

— Я видел это своими глазами.

Когда взгляд Жуньюя, снова покрасневший, встретился с глазами Сюйфэна, тот замер. Усталое выражение лица с легкой жестокостью, слегка растрепанные волосы, слегка трепетавшие на ветру, щекотали его сердце, не давая отвести взгляд. Но, даже чувствуя легкий жар в теле, он сдержал свое волнение и спросил Жуньюя:

— Что ты видел?

Лицо Жуньюя вдруг исказилось от боли, и он произнес:

— Ты... ты и Цзиньми, ты, нет, вы, вы предали меня.

Сюйфэн нахмурился. Когда он и Цзиньми? Подожди, он вдруг что-то понял и спросил:

— Где ты это видел?

<http://bllate.org/book/15463/1368111>